

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 81'42:81'27:81'38
 ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 16.21.29; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Светлана Витальевна Лоскутова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, svet_october22@yandex.ru

Метафора как средство познания окружающего мира

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ метафоры как средства познания окружающего мира. В работе приводится описание ряда функций, которые метафора выполняет в речевой системе. Материалом для анализа послужили публичные выступления политических деятелей и СМИ. Работа основана на исследованиях в области политического дискурса, лингвополитологии, когнитивной лингвистики, метафорологии и лингвистической персонологии. Материал для анализа был отобран и исследован в соответствии с методами компонентного, семантического, контекстуального и стилистического анализов. Автор статьи останавливается на описании таких функций метафоры, как номинативная, когнитивная, образная, провоцирующая, манипулятивная, модальная и эмотивная. Кроме того, в работе также уделяется внимание исследованию метафоры как важнейшего средства, служащего для обработки информации, которая поступает к человеку по различным каналам связи. В статье делается вывод о том, что акцентирование метафорических смыслов проходит для получателя информационного сообщения незаметно, а само метафорическое воздействие оставляет глубокий след в сознании реципиента. Методологической базой для исследования метафоры как средства познания окружающего мира стали труды таких ученых, как Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Р. А. Копнина, Н. В. Мельник, Т. Г. Попова, А. П. Чудинов, Р. Хоффман и других.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивная лингвистика, когнитивные метафоры, политические деятели, политический дискурс, политические речи, политическая риторика, каналы связи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Лоскутова Светлана Витальевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: svet_october22@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лоскутова, С. В. Метафора как средство познания окружающего мира / С. В. Лоскутова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 191-195.

Svetlana V. Loskutova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, svet_october22@yandex.ru

Metaphor as a Tool for Getting Knowledge About the Surrounding World

ABSTRACT. This article presents an analysis of metaphor as a cognitive tool for getting knowledge about the surrounding world. The paper describes a number of functions that a metaphor performs in the system of language and speech. The practical research material comprises public speeches of foreign politicians and media texts. The study is based on research in the field of political discourse, linguopolitology, cognitive linguistics, metaphorology and linguistic personology. The material for analysis was selected and examined in accordance with the methods of component, semantic, contextual and stylistic analyses. The author of the article focuses on the description of such functions of the metaphor as nominative, cognitive, imaginative, provoking, manipulative, modal and emotive. In addition, the article also pays attention to the study of language as the most important means for processing information that comes to a person through various communication channels. The author concludes that the accentuation of metaphorical meanings passes unnoticed for the recipient of the information message, whereas the metaphorical effect itself has a deep effect on the recipient. The methodological basis of this study of the metaphor as a means of cognition of the surrounding world is made up by the works of such scholars as E.V. Budaev, M.B. Voroshilova, R.A. Koptina, N.V. Melnik, T.G. Popova, A.P. Chudinov, R. Hoffman and other researchers.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive linguistics, cognitive metaphors, politicians, political discourse, political speeches, political rhetoric, communication channels.

AUTHOR'S INFORMATION: Loskutova Svetlana Vital'evna, Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Loskutova S. V. (2022). Metaphor as a Tool for Getting Knowledge About the Surrounding World. In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 191-195. (In Russ.).

При исследовании функций метафоры для нас методологической базой являются труды таких ученых, как Е. Е. Аникин [Аникин, Чудинов 2011], Э. В. Будаев [Будаев, Чудинов 2007; Будаев 2011], М. Б. Ворошилова [Ворошилова 2011, 2012, 2013], Т. Г. Попова [Попова 2003], А. П. Чудинов [Чудинов 2007, 2008, 2013, 2020] и других исследователей. Работы вышеперечисленных ученых указывают на то, что метафорика, как объект самостоятельной научной области метафорологии, «включает в себя как результаты метафорогенной деятельности человека, так и все механизмы этой деятельности (нейрологический, синестетический, когнитивный, коммуникативный)» [Будаев, Чудинов, Чудинов 2007: 35].

Приступая к рассмотрению функций метафоры, прежде всего вспомним о том, что язык представляет собой особую систему знаков. Отметим, что данный факт особенно убедительно раскрывается в трудах Т. Г. Поповой [Попова 2003: 37–43], в которых красной линией проходит мысль о том, что «язык, являясь средством общения людей, представляет собой систему знаков особой природы, выступающих основным инструментом выражения мысли и средством общения людей между собой».

Не удивительно, что языку отводится важная роль в обработке той информации, которая поступает к человеку по самым различным каналам связи. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что язык представляет собой совершенно специфическую составляющую человеческого существования, будучи и средством общения людей, и особой системой знаков. Именно язык представляет собой самый высокий уровень восприятия, где информационное сообщение, которое человек получает по самым различным каналам, осмысливается, категоризируется и классифицируется.

Т. Г. Попова [Попова 2003: 10] в своей монографии подчеркивает, что «язык выступает связующим звеном между психической и общественно-культурной жизнью, а также орудием их взаимодействия. Проблемы языковой ментальности различных способов языкового представления мира относятся к числу актуальных вопросов современной лингвистики».

Необходимо подчеркнуть, что на базе такого понимания языка мы считаем его важнейшим условием для человеческого мышления как такового, поскольку он является хранилищем человеческой мысли. Подтверждение нашим мыслям мы находим во многих трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей [см., например:

Араева 2016: 17–21; 1994: 11–27; Будаев 2011: 11–16; Будаев, Чудинов 2007: 37–49; Ворошилова 2011: 126–129; 2012: 94–98; Ворошилова, Злоказов, Карапетян 2013: 181–190; Мельник 2010: 213–221; 2011: 200–207; Попова 2015: 53–57; Попова, Мингалева, Аникеева 2016а: 188–191; Попова, Сачкова 2016б: 191–194; Панфилов 1975: 8 и др.].

Таким образом, указав на важную роль языка в обработке информации, далее мы отметим, что выразительные и образные средства языка помогают человеку легче воспринимать поступающую к нему информацию об окружающей его действительности. Различные тропы и фигуры речи, и в том числе метафоры, украшают нашу речь, делая ее яркой. Следовательно, роль метафорических единиц в коммуникативном общении людей, вне всякого сомнения, не может быть переоценена. В словаре лингвистических терминов метафоре дается такая дефиниция, как «троп, состоящий в употреблении слов и выражений, в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» ([Ахманова 2004: 231].

Что касается такой отрасли языкознания, как стилистика, то с ее точки зрения метафора определяется как «стянутое сравнение». Соответственно, принимая во внимание терминологическую парадигму стилистики, мы можем трактовать метафору в некотором роде как скрытое сравнение. Иначе говоря, мы можем констатировать, что в метафорической номинации тот или иной конкретный предмет сопоставляется с каким-либо другим предметом.

В результате за счет подобного метафорического процесса происходит определение специфического и характерного показателя того или иного конкретного признака, что видно, например, в такой развернутой метафоре: «*The ship ploughed the waves*» — «*The ship sailed the waves as a plough ploughs the ground*».

С точки зрения Р. Хоффмана [Hoffmann 1985: 327], «метафора исключительно практична. Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка».

Таким образом, метафора распространена в различных видах дискурса, где она выполняет самые разные функции. При этом

конкретный дискурс обладает различной степенью метафоричности (сравните, например, дискурс разговорной речи и дискурс официального приема, политический дискурс и дискурс поэзии).

Далее остановимся на некоторых функциях метафоры. Прежде всего следует отметить в качестве частотной номинативную функцию. Для иллюстрации приведем высказывание относительно специфических черт политики в связи с защитой природы и ее богатств: *Most opposed vendetta on green groups*.

Следующая функция метафоры — образная. В качестве примера приведем следующие строчки, взятые нами из поэтического текста: *juts in grey hemispheres like a horse's lip / from tree trunks / The outer edge is crimped / in sandy ripples and resembles surf / The upper plane of the fungus does not shine / but is studious beige and dun, the hue of shoelaces or the undersides of pipes* [Ormsby 1980].

Кроме процитированных нами выше строчек поэтического произведения приведем для сравнения и другое стихотворение, которое названо автором как «Fernhill», где метафоры, выполняя свою образную функцию, придают всему произведению насыщенный и яркий колорит: *And as I was green and carefree / famous among the barns / About the happy yard and singing as the farm was home / In the sun that is young once only / Time let me play and be / Golden in the mercy of his means / And green and golden / I was huntsman and herdsman / the calves sang to my horn / the foxes on the hills barked clear and cold / And the sabbath rang slowly / In the pebbles of the holy streams* [Dylan Thomas, «Fernhill»]. Как видно из приведенных нами строк, автор произведения в стихотворении передает свое ностальгическое состояние и тоску по ушедшей юности и незабываемой молодости через образную метафору цвета «зеленый».

Образная функция метафоры широко применяется не только в поэтическом дискурсе. Она характерна и для политического дискурса, где политик при помощи ярких метафорических единиц склоняет на свою сторону аудиторию.

Следующей функцией, которую в речи выполняет метафора, является когнитивная, которая пересекается со многими другими функциями метафоры, будучи направленной на процесс познания окружающего мира. В качестве примера выполнения метафорой когнитивной функции приведем высказывание, взятое нами из политического дискурса. В данном речевом сообщении говорится об

инициативе правительства, которая направлена на достаточно осязаемое народонаселением увеличение платы за высшую школу: *«The Turnbull government should not be spooked from charging students more to go to university»*.

Кроме указанных выше, метафора выполняет также и манипулятивную функцию, оказывая воздействие на реципиента. Действительно, метафорические единицы способны представлять собой целый ряд самых разнообразных, как подчеркивает Г. А. Копнина [Копнина 2008: 159], «инструментов языкового насилия — неаргументированного или недостаточно аргументированного вербального воздействия на реципиента, цель которого — изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и так далее и тому подобное)».

В данном контексте в качестве примера выполняемой метафорой манипулятивной функции приведем следующее высказывание: *Under a Trump administration, no American citizen will ever feel again that their needs come second to the citizens of foreign countries* (Donald Trump's Foreign Policy Speech // <https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html> — обращение 28 февраля 2022 год).

Таким образом, здесь мы видим использование бывшим президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом в предвыборной речи «горизонтальной» метафоры, которая, хотя на поверхности и создает впечатление направленной на слушателей ориентации отправителем речи, тем не менее на самом деле глубинно выполняет манипулятивную функцию.

В данном контексте приведем формулировку Э. В. Будаева и А. П. Чудинова [Будаев, Чудинов 2008: 5], данную ими в труде «Метафора в политической коммуникации», где авторы подчеркивают, что «использование метафор нередко оказывается для политического лидера удачным способом „выразить многое, сказав немногое“, тонко влиять на настроения в обществе, представлять обществу новые идеи и одновременно вызывать интерес к своим выражениям».

Отметим еще один пример использования метафоры в качестве манипуляции. Как демонстрацию данной функции метафоры мы выбрали название статьи «When will Russia break?», которое на русский язык переводится следующим образом: «Когда Россию настигнет коллапс?». Журналистом, который написал этот материал, является John Lloyd (Джон Ллойд), работающий в Международном информационном агентстве

«Рейтер» в качестве политического обозревателя. Отметим, что в данном Международном информационном агентстве достаточно широко освещаются политические установки многих стран, в том числе таких государств, как Англия, Новая Зеландия, а также Австралия (URL: www.Reuters.com/journalists; URL: www.inosmi.ru — дата обращения 28 февраля 2022).

В приведенном нами названии публикации Джона Ллойда «When will Russia break?» метафора выполняет функцию провокации и манипуляции. В данном случае метафора, с одной стороны, направлена на то, чтобы вызвать интерес читателя, выступая некой триггерной точкой, а с другой — несет общую информацию обо всем тексте целиком. Кроме того, метафора в заглавии публикации «Рейтер» «When will Russia break?», высвечивая мнение самого автора текста, показывая авторский ракурс, выполняет также модальную и эмотивную функции.

Итак, мы рассмотрели метафору как способ получения и передачи информации об окружающей нас действительности. Отметим, что в качестве иллюстративного материала нами были выбраны разные виды дискурса: политический и поэтический. Проведенный нами анализ практического материала показывает, что в выбранных для исследования дискурсах метафора выполняет смежные функции, однако одни метафорические функции более частотны для политического дискурса, а другие функции метафоры более характерны для художественного дискурса, и в частности для поэтического.

Таким образом, на основе анализа примеров, выбранных нами на базе разнотипных дискурсов, мы пришли к выводу о том, что акцентирование метафорических смыслов происходит для получателя информационного сообщения незаметно, тогда как, соответственно, само метафорическое воздействие оставляет глубокий след в сознании реципиента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникин, Е. Е. Дискуссия о русской языковой картине мира: абсолютный универсализм и крайний релятивизм (неогумбольдтианство) / Е. Е. Аникин, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1 (35). — С. 11—14.
2. Араева, Л. А. Языковая картина мира телеутов : моногр. / Л. А. Араева ; Кемеровский государственный университет. — Кемерово : КГУ, 2016. — 236 с. : цв. ил.; 21 см. — Текст : непосредственный.
3. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема: суффиксальные субстантивы на материале русских говоров : 10.02.01 : дис. ... д-ра филол. наук / Араева Л. А. — Кемерово, 1994. — 331 с. + Прил. (с. 332—452). — Текст : непосредственный.
4. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации : моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва : Наука : Флинта, 2007. — 248 с. — Текст : непосредственный.

5. Будаев, Э. В. Гноселогический потенциал метода комбинированной фрагментации политического дискурса / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3 (37). — С. 11—16.

6. Ворошилова, М. Б. Отрывок про скинхеда: опыт комплексной психолого-лингвистической экспертизы / М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, А. А. Карапетян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — № 1 (43). — С. 181—190.

7. Ворошилова, М. Б. Креолизованная метафора: первые зарисовки / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 4 (42). — С. 94—99.

8. Ворошилова, М. Б. У разбитого корыта: культурный прецедентный текст в политической карикатуре о мировом кризисе / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1 (35). — С. 126—129.

9. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г. А. Копнина. — 2-е изд. — Москва : Флинта, 2008. — 176 с. — Текст : непосредственный.

10. Мельник, Н. В. Модели построения вторичного текста (на материале переводов) / Н. В. Мельник. — Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — Санкт-Петербург, 2010. — № 4. — С. 213—221. — (Т. 1 : Филология).

11. Мельник, Н. В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка / Н. В. Мельник. — Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. — Новосибирск, 2011. — № 1. — С. 200—207.

12. Панфилов, В. З. Язык, мышление, культура / В. З. Панфилов. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1975. — № 1. — С. 3—13.

13. Попова, Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : моногр. / Т. Г. Попова. — Москва : Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. — 176 с. — Текст : непосредственный.

14. Попова, Т. Г. Концепт как оперативная единица памяти / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». — 2015. — № 1. — С. 53—57.

15. Попова, Т. Г. Метафора в межкультурной коммуникации / Т. Г. Попова, О. В. Мингалеева, И. Г. Аникеева. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2016а. — Т. 22. — № 5. — С. 188—191.

16. Попова, Т. Г. Метафора в официально-деловом стиле / Т. Г. Попова, В. Е. Сачкова. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2016б. — Т. 22. — № 5. — С. 191—194.

17. Чудинов, А. П. Зарубежная политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Наука : Флинта, 2008. — 252 с.

18. Чудинов, А. П. Очерки по политической лингвистике / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с. — Текст : непосредственный.

19. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2008. — 252 с. — Текст : непосредственный.

20. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2020. — 256 с. — Текст : непосредственный.

21. Hoffmann, R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science / R. Hoffmann. — Text : unmediated // The ubiquity of metaphor. — Amsterdam, 1985. — P. 327.

REFERENCES

1. Anikin, E. E., & Chudinov, A. P. (2011). Diskusija o ruskoj jazikovoju kartine mira: absolutnij universalizm i krajnij reljativizm neogumbol'dtiansvo [Russian linguistic world image controversy: universalist relativism and neo-humboldtianism]. *Political Linguistics*, 1(35), 11—14. (In Russ.)
2. Arajeva, L. A. (2016). *Jazikovoja kartina mira teleutov* [Language picture of the world of Teleuts] [Monograph]. Kemerovo: KGU, 236 p. (In Russ.)
3. Arajeva, L. A. (1994). *Slovoobrazovatel' nuj tip kak semanticheskaja mikrosistema: suffiksial' nje substantive na material russkich govorov* [Word-building type as a semantic microsys-

tem: suffixal substantives on the material of Russian dialects] [Doctoral Thesis of the Doctor of Philological Sciences]. Kemerovo, 331 p. (In Russ.)

4. Budajev, E. V., & Chudinov, A. P. (2007). *Metafora v političeskoj komunikaciji* [Metaphor in political communication] [Monograph]. Moscow: Nauka: Flinta, 248 p. (In Russ.)

5. Budajev, E. V. (2011). Gnosiolgičeskij potencial metoda kombinirovannoj fragmentatsii političeskogo diskursa [The gnosiological potential of the method of combined fragmentation of political discourse]. *Political Linguistics*, 3(37), 11–16. (In Russ.)

6. Voroshilova, M. B., Zlokazov, K. V., & Karapet'jan, A. A. (2013). Otrivok pro skinheada: opit kompleksnoj psiholingvističeskoj ekspertizi [An extract about a skinhead: experience of complex psychological and linguistic expertise]. *Political Linguistics*, 1(43), 181–190. (In Russ.)

7. Voroshilova, M. B. (2012). Kreolizovannaja metafora: pervije zarisovki [Creolized metaphor: first sketch]. *Political Linguistics*, 4(42), 94–99. (In Russ.)

8. Voroshilova, M. B. (2011). U razbitogo korita: kul'turnij pretcedentnij tekst v političeskoj karikature o mirovom krizise [At the broken trough: cultural precedent text in political caricature on world crisis]. *Political Linguistics*, 1(35), 126–129. (In Russ.)

9. Kopnina, G. A. (2008). *Rečevoje manipulirovanije* [Speech manipulation] (Teaching aid, 2nd ed.). Moscow: Flinta, 176 p. (In Russ.)

10. Mel'nuk, N. V. (2010). Modeli postrojenija vtoričnogo teksta (na material perevodov) [Models for constructing a secondary text (on the basis of translations)]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 4 (Vol. 1, Philology), 213–221. (In Russ.)

11. Mel'nuk, N. V. (2011). Jazikovaja ličnost' I tekst kak predmet lingvopersonologii russkogo jazika [Linguistic personality and text as a subject of linguopersonology of the Russian language]. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, 1, 200–207. (In Russ.)

12. Panfilova, V. Z. (1975). Jazik, mishlenije, kul'tura [Language, thinking, culture]. *Voprosi jazikoznanija*, 1, 3–13. (In Russ.)

13. Popova, T. G. (2003). *Nacionāl'no-kul'turnaja semantika jazika I gognitivno-sotcikommunikativnije aspekti (na material anglijskogo, nemetskogo i ruskogo jazikov)* [National-cultural semantics of the language and cognitive and socio-communicative aspects (on the material of English, German and Russian languages)]. Moscow: Izdatel'stvo MGOU "Narodnij učitel", 179 p. (In Russ.)

14. Popova, T. G., & Kurochkina, E. V. (2015). Konsept kak operativnaja jedenitsa pamjati [Concept as an operational unit of memory]. *Vestnik MGU imeni M.A. Šolochova. Serija "Filologičeskije nauki"*, 1, 53–57. (In Russ.)

15. Popova, T. G., Mingaleva, O. V., & Anikejeva, I. G. (2016a). Metafora v mezhkul'turnoj komunikatsii [Metaphor in intercultural communication]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 22(5), 188–191. (In Russ.)

16. Popova, T. G., & Sachkova, E. V. (2016b). Metafora v ofitsial'no-delovom stile [Metaphor in an official business style]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 22(5), 191–194. (In Russ.)

17. Chudinov, A. P. (2008). *Zarubežnaja političeskaja lingvistika* [Foreign Political Linguistics]. Moscow: Nauka, Flinta, 252 p. (In Russ.)

18. Chudinov, A. P. (2013). *Očerki po političeskoj lingvistike* [Essays on political linguistics]. Ekaterinburg, 176 p. (In Russ.)

19. Chudinov, A. P. (2008). *Političeskaja lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta, 252 p.

20. Chudinov, A. P. (2020). *Političeskaja lingvistika* [Political linguistics] [Teaching aid]. Moscow: Flinta, 256 p. (In Russ.)

21. Hoffmann, R. (1985). Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. In: *The ubiquity of metaphor* (p. 327). Amsterdam.